

„СЕВЕРНЫЙ ОГОНЕК“

ЛИТЕРАТУРНАЯ СТРАНИЦА

Н. СОЧИХИН

К РОССИИ

Проснись, Россия,
Открой глаза.
Шумят витая,
Гремит гроза.
Вон сыновей
Уводят в плен
И дочерей
Низводят в тлен.
Твой кровники.
Твой шик. Твой блеск.
Но ни слезинки.
Ни вскрик. Ни всплеск.

Очнись. Ну что же.
Заголоси!
О, Боже! Боже!
Спаси! Спаси!
Верни дитяти.
Прижми к груди.
А этих «дядей»
Хоть пруд пруди.
Не спи спокойно
Среди гвльбы,
Ведь ты достойна
Иной судьбы.

Мы погрязаем в тине быта
Неумолимо и всерьез.
Ах, сколько позабыто
Тех молодых и чистых грез.
Кругом нас вещи, вещи,
А мы внутри. Нам не видать.
Они вцепились в нас, как клещи,
Без боли их не оторвать.
О если б все и взять и бросить.
Уйти куда глаза глядят...
— Ну, а зачем? — когда нас спросят,
И не поймут и не простят.

Ведь, как инфекцией от века,
Заражены мы, как один,
Гипертрофией человека
В манекены из витрин.
Но от душевного увечья
Еще, быть может, нас спасет
Тот гордый дух противоречия,
Что быть спокойным не дает.
Что вырывает нас из кресел,
Когда вжимаемся мы в них.
Тогда... И целый мир нам тесен,
И примирений — никаких.

К МОИМ СТИХАМ

Не рабочий, не интеллигент,
Как укор, как позорище века,
Сотворив из меня инструмент,
Вы убили во мне человека.
Все живут на земле по людски,
Же — хуже зверушки какого,
Хоть завой, хоть подохни с тоски,
Даже не с кем обмолвиться словом.

А ни то, чтобы выпить вина,
Иль забиться неспешной беседой,
Разве в этом не ваша вина?
Как и в том, что, не глядя на это,
Не озлобился я, не озлился,
Поклоняясь любви и добру.
Видно, я в этот мир народился
Не ко времени. Не ко двору.

РАБОЧИМ ПОЭТАМ

Друзья, рабочие поэты,
Вы — мозговая кость земли.
Идем с утра в брезент одеты,
В забои и цеха свои.
Чтоб еще раз, И вновь. И снова.
Газетным «штилем» говоря,
Свой тяжкий труд поверить словом
И молвить: Прожит день не зря!
Проходчики и сталевары,
И вас самих, Ваш стих поджарый
Я уважаю и люблю.
Ну что там праздные вельможи,
Что на стихах наели рожи,
Пусть их перо ловчей

И все же... Я всем нутром их не терплю.
Мэтрованные краснобаи,
Им место в раздевалке бани —
Там философствовать удобнее
Над сутью бельеца исподнего.
А мы — рабочие поэты,
И этой молью не задеты.
Хотя и нам признайтесь, братцы,
Во многом надо разобратся.
Чтоб по плечу журнальный вебрь
Не слопа нас с ухмылкой барской —
Науку надо одолеть
Со всем упорством пролетарским.

ЧАЕПИТИЕ

Посидели. Чай попили.
Кой о чем поговорили.
И за убранным столом
Просто так сидим вдвоем.
Я смотрю, не отрываясь
От лица ее и рук,
И борясь с собой,
От сердечных тайных мук.

А она вздохнет и взглянет
Так, как будто незначай...
Что ж меня сюда так тянет?
Неужели только чай?

О. ЮЖАКОВА

БЕССОННИЦА

Вдруг ощутив судьбу,
как вечный пал,
я рухнула
подкошено на травы,
успев услышать:
филин, что лукавый,
на дымовой трубе
захохотал.

Пробив мой череп,
вывсь ушла трава.
Маячили березы,
будто свечи.
Отцветшим одуванцем
голова
была легка,
чужими были плечи...
И все во мне перетекало
в вечность.

Примолкла боль во мне
и не скулит,
не рвется необузданно
с планеты.
А ночь придет —
и сердце заболит.
Но эту боль отвергнет,
как наветы.
Отвергнет...
Но не в тотчас,
но не вдруг,
а лишь когда все злое
смоют слезы.
Оно вокруг себя
начертит круг
и задрожит в нем
листочком березы.

А дух, казалось,
больше не тужил...
И тут надрывно,
громко пес завыл.
И я очнулась
с мыслью: я — нужна.
И вскрикнула:
внезапным
подтверждением
объято небо
трепетным свеченьем.
Невидяща молочная
луна...

Перед лицом
зареванной зари:
— о, совесть,
что решила?
Говори!

И будет верить в это
колдовство —
спасение от глаз
твоих тревожных.
Сама в себе свершаю
воровство —
иначе жить мне просто
невозможно...
Ведь ты меня зовешь
и не зовешь,
ты, как туман, зменешься,
словно манишь.
Но солнцем откровенно
не придешь...
— обманешь.

МЕЧТЫ

Я нарисую профиль
и встречу его
в прохожем.
Он будет чуть-чуть
не похожим,
но это чуть-чуть
не в счет.
Он подойдет и скажет...
Да нет же, —
молчать он будет.
Но сходство и душ,
и судеб
нас породит в тот миг.

Я стану его принцессой
в сутробе,
что выше трона.
Луна будет мне короной,
а принцем
он будет сам.
И я опущу ресницы,
когда он сожмет
запястье,
ведь больно глазам
от счастья.
На счастье смотреть
нельзя.

Н. ШАКУРА

Я ЕЩЁ НЕ СКАЗАЛ...

(песня)

Залетает в окно
неуверенный голос
гитары,
Видно, ищет мотив
неумелый еще гитарист.
Мне упал на ладонь
от встревоженной
ветром чинары
Пожелтевший уже,
но пока что
не умерший лист.
И не надо спешить
подводить нашей
встречи итоги.
Кто-то с мудрых сказал,
что разлука еще
не финал.
Знаем только лишь мы,
да наверно,
библейские боги.
Что не только весной
на душе расцветает
весна.

Ну, а коль незначай
потеряем друг друга
из виду
Или чьи-то следы
вдруг посмеют
моя затереть,
Ты по мне не спеша,
не спеша заказай
панихиду
Я еще не объял
на последнем дыхании
смерть.
Я еще не сказал,
не промолвил
последнее слово,
И нелегкий свой крест
на Голгофу свою
не поднял.
Под покровом любви,
под надежды
и веры покровом,
Если можешь, встречай
и улыбкой,
и сердцем меня.

Еще не создана строка,
Где есть всему ответ,
К бумаге тянется рука
Уже немало лет.
А неуверенность пера
Есть в капельных чернилах.
Строке подлинного добра
Родиться нету сил.
Все, что написано, —
не то

Ни рядом, ни вдали.
Лишь долетает тихий
стон
Беременной земли.
И вот уже миллионы лет,
Утратив сон, покоя,
Страдает истинный
поэт
Над главной строкой.

А реки ведь тоже
стареют,
вернее,
они устают,
когда их уже
не жалеют
и грязь
всевозможную
льют.
Когда их и делом,
и словом
обратно направить
спешат.

Когда надевают
оковы,
у них каменеет душа.
А мы еще ропщем
и злимся,
на разных наречьях
клянем,
и так же,
как раньше,
стремимся
связать их
безумным огнем.

В. ПЛЯХОВ

Воля ваша:
слушать или не слушать
и снимать в карманах
кулаки.
Лучше — если бы
на ваших душах
растегнулись ржавые
замки!
Что гадать,
как вами буду принят —
не за этим
я сюда спешил.

я не разучился и поныне
верить в целомудрие
души!
Конъюра...
Вирши по замаску...
Жизнь — в расстройку...
Чувства — по рублю.
Если уж конец,
то лучше — сразу.
Долгой смерти
я не потеряю!

Наше серое время
просочилось сквозь нас,
Но, кто совестью нашей
были, —
в землю легли.
Это поняли мы.
Не когда?
Лишь сейчас!
Да коросту с души
отскрести
не смогли!
Время — лекарь.
Увы, раны долго болят!
Но вд сине,
если душу задела
всерьез...

Слишком рано
таводили нам
серости яд!
Идовитыми стали мы —
пот в чем вопрос...
...От того-то и жил
он всегда
невпопад.
И сфальшивить не смел,
когда песни слагал.
Спотыкался,
но лез сквозь надрыв
наугад,
где ему
лишь один только Бог
помогал!

ЗАВЕТНЫЕ МЕСТА И ИМЕНА

Зовёт «муза странствий»

◆ КАЛИНИНГРАДСКАЯ ОБЛАСТЬ. Древняя
тверская земля... Край озер, волжских просторов,
лесов, хранищих «преданья старины глубокой».
Сюда не раз приезжал отдохнуть от светской суеты
великий поэт Россия А. С. Пушкин. Здесь он
написал восьмую главу «Евгения Онегина».
Места, в которых бывал поэт, живут особой
жизнью: поэтический вымысел и действительность
сливаются воедино. Любопытный житель пока-
жет пушкинский «берег милый» на речке Тьме,
сведет к омуту, где, по преданию, утопилась дочь
мельника, расскажет о музее А. С. Пушкина.
НА СНИМКЕ: в одном из кабинетов музея А. С.
Пушкина в Торжке.
Фото А. Овчинникова (ТАСС).

А теперь
давай сначала...
Так,
как двадцать лет назад.
Ты украдкой встречала
мой такой же робкий
взгляд.
По-другому
мы не смели,
замирали от стыда.

Вот и годы улетели.
Жаль,
неведомо куда.
И цветы смешались
с пылью
необузданных дорог.
То,
что мы считали былью,
вновь ступило на порог.